

Посреди леса в окружении лиственных деревьев выстроенных рядами возвышались странные ветвистые, будто выращенные из мрамора ворота. Перед ними располагалась длинная тропа, ведущая к огромному дереву, цепляющему облака. А за воротами в тени дерева светился бледно-серый замок покрытый вьюнами и лозами винограда, возвышаясь своими тремя башнями над лесным покровом. Вся эта местность носила одно название «Лес Ийсерес» и имела государственное значение в империи Исил как правительственные уголья.

- Падение светила? – задумчиво переспросил император Шадул.

- Да, да, так паломники назвали зарево, которое засвидетельствовали послушники древа, пять дней назад – подтвердил Вилавин.

Вилавин шестидесяти шести летний представитель синода литеринов, формирующего основу веры и правления империи Исил. Император в такой иерархии был главным военным начальником, объединяя народ силой, он обеспечивал безопасность и действия подчиненных. Остальными мирскими заботами занимался синод, выслушивая жалобы прихожан и поддерживая веру. Лордам приходилось подчиняться обеим верхушкам, диктующим свою волю от имени каждого. Император не мог выступить с приказом, не сославшись на синод, а синод не распоряжался ни кем, не упомянув императора.

- Что по этому поводу думает синод? – не зная, что решить, спросил Шадул.

Религия Исила основывалась исключительно на поклонении лишь одной персоне, и подобные знамения, подтверждающие свидетельство Лайса было противоречивым. С одной стороны это значило, что богиня, наконец, может обратить на них свое внимание, с другой подчинение Лайсу и истинность других багов вызывало недовольство среди эльфов. Мнение по этому поводу не было однозначным, но большинство считали также. Синод по этому поводу, как и Шадул старался держать нейтралитет, занимаясь политикой с королевствами разделяющими разную веру.

Сотню лет назад Лэйдел Денфор отец Шадула получил корону в наследство от уходящего на покой Надара, правящего 82 года и заключившего мир с еще не сформировавшимися поселениями людей на юго-западе границ империи. Активное участие Лэйдела в наследии Надара позволило объединить их в государство под названием Парфемин. После чего двадцать пять лет назад Лэйдел Денфор погиб в борьбе за трон империи между тремя государствами Нуол, Эафол и Исил. Тогда Шадул и взшел на престол.

Эафол было самым древним королевством Велсига, основанным две тысячи лет назад в эпоху объединения земель, и вместе с тем самым скудным. Нуол сформировался на пятьсот лет позже как государство многих народов. Но завоевание Исила и формирование новой империи спустя тысячу лет их существования не давало этим государствам покоя, их недовольства росли и они объединились против империи. Это была подлая война, в которой им удалось победить Лэйдела, но они потерпели поражение перед Шадулом.

Тысячу лет назад религиозные войны скрыли многие тайны, но попытка захватить Исил после заключения мира между народами разных религий окрасила войну двадцати пяти летней давности по-другому. Теперь с одной стороны границ империи была свободная религия Лайса, а с другой кровная вражда и жажда власти.

- Как вы уже знаете из присланного вам письма, лорд Луэйс Хейнор отправился в свою экспедицию сразу после произошедшего, и в его свидетельствах описывается крайне любопытное событие – отводя разговор, отвечал Вилавин. – Но мнения синода разделились.

- Как всегда – сказал, не поднимая голоса Шадул. – Они хотят собрать консилиум?
- Они ожидают окончательных отчетов Луэйса, и они также не советуют придавать значения этому событию – добавил Вилавин. – Кроме того, объединенное королевство уже находится в пути по этим землям.
- Как я понимаю, послу Киевару не удалось остановить их инициативу – невозмутимо подчеркнул Шадул. – Есть какие-то известия от Аллоры?
- Некоторые из лордов Парфемина заинтересованы в нашем успехе, но Аллора предпочла отказаться от какого либо контакта – доложил Вилавин о текущем положении их соседнего государства.
- Несносная девчонка ... - проявив эмоции, хмурился Шадул, но воздержался от дальнейшего озвучивания своих мыслей.
- Все надежды на вашего младшего сына Шэрая! – подбадривал Вилавин.
- Ему всего девятнадцать. Сейчас сезон посева, нужно защитить людей от хищников, а Шерай еще молод и не опытен для этого.

Век эльфов позволял легко пережить им два поколения обычных людей, это преимущество утраивалось в сравнении со временем, когда они самостоятельно начинали и продолжали работать больше семидесяти лет после взросления, пока старость не начинала заявлять о себе, но росли они тоже медленно.

Тридцатичетырехлетняя Аллора выглядела слишком молодо по сравнению с тридцати летним Эриганом, но уже была подкована в государственных делах, и ей не нравилось устройство ее родной империи. Как женщина она могла добиться только позицию литерина, но туда не брали представителей императорского рода. Единственным способом удовлетворить свои амбиции – стать правителем другой страны, завоевать или выйти замуж. Личной армии у нее не было, а единственным эльфийским правителем был ее отец, поэтому она решила пойти на жертвы.

Этой жертвой стало обещание брака с Эриганом если он разделит с ней власть. За такое смешение эльфийской крови с другими расами виновники становились изгоями вместе с семьей позволившей этому произойти. Они легко могли лишиться работы и всех привилегий, так что жизнь в империи после подобного становилась невыносимой. Несмотря на это смешанные семьи были не редки. Также из-за того, что в империи не было запрета на проживание и работу других рас, но отношение было не очень доброжелательным. Во всяком случае, каждая провинция империи имела на это свои взгляды.

- Я продолжу подготовку к сезонной охоте – решив закончить этот разговор, объявил свои планы Шадул.
- Конечно, конечно, но я бы хотел напомнить о разбойниках в юго-западных и восточных лесах, их действия волнует многих прибывших – остановил его Вилавин, вернув его к проблемам.
- Да, у меня есть некоторая информация по восточным лесам, но пограничным лесом занимается лорд Илион, и от него не было никаких вестей по этому поводу – констатировал Шадул.
- Боюсь ситуация на границах Исила весьма щепетильна. Дело в том, что некоторые разбойники работают на лорда Илиона на территории Парфемина, и искоренение новых банд

этого лесного района может подорвать эти отношения – заискивая, продолжал Вилавин.

- Если синод не примет решения о разоблачении Илиона, то, что вы хотите от меня? – скрывая недовольство, спрашивал Шадул.

- Статус жителей Исила для некоторых из них, землю, некоторое освобождение от пошлин на передвижение торговых караванов. От себя могу добавить, что последующее искоренение остальных банд позволит наемникам быть более сговорчивыми – установил требования Вилавин.

- Земли? Территории у нас огромны и многие лорды не справляются и с половиной своей земли, но ни кто из них не потерпит новых соседей, тем более, если это не эльфы. Они понимают, что их ждет? – стараясь не возмущаться нахальством, спрашивал Шадул.

- Горы Ислиг и Оркен все еще остаются для эльфов нежелательной территорией, и к тому же Парфемин уже пытается освоить свои предгорья, эта территория спорна и чем раньше мы начнем овладевать ей, тем меньше останется Парфемину – перечислил варианты Вилавин.

- Тогда я подумаю об этом до возвращения Луэйса и мы решим этот вопрос на собрании синода – решив сделать тот же ход отвечал Шадул.

Разбойники в империи Исил были редкостью, если осмотреть всю ее территорию, но границы государств всегда были скоплением неизвестного. Иногда появлялись логова под самым носом у правителей, особенно в государствах, где свергались и исчезали семьи неугодных лордов или формировалось народное волнение. Более кровожадные сообщества не приживались на больших просторах, но могли формироваться прямо в больших городах. Парфемин не был исключением, некоторым просто не нравилось объединение их земель с кем то еще. Другие хотели владеть всем, вступая в сообщество только для завоевания остальных, спонсируя свои собственные бандитские шайки.

Северные болота Парфемина, отличались своей особенностью, опасные места для обычного человека были рассадником хап. Забавное название оправдывало этих болотных люшь, они были достаточно крупны и не поворотливы по своему виду с большой беззубой пастью, имеющей пару клыков, и тремя парами толстых ног. Любой не имеющий опыта охотник легко попадался на купающуюся в болоте мясную тушу и становился жертвой их крепкого и длинного змеевидного языка. Чаще хапы могли поживиться лишь мелкими птицами, пролетающими низко над землей, и водорослями. Опытным охотникам не составляло труда охотиться на них ползком, не попадая в их окружение.

Юг болот с трудом обслуживался несколькими безымянными поселениями района Мигла как места разведения Хап. А северо-восточная лесная часть болот была глухой нетронутой пограничной территорией Парфемина, где легко расположило свое гнездо одна из банд. Это место само по себе могло обеспечить провизией большую колонию, и все же оставалась дикой, как и большинство средних земель между поселениями.

- Есть вести о передвижении некоторых примечательных личностей из столицы, Бос! – радостно приветствовал своего брата Иглыш.

Иглыши были колючими мелкими лесными созданиями похожими на вирши. А вирши были частыми паразитами людских поселений и слишком мелкими, чтобы можно было найти и вывести всю их популяцию. Другими мелкими животными в лесах Бейта были горши, любящие копаться в земле и строить длинные ходы. На таких землероек и прочую мелкую живность любили охотиться фирфиры, ночные птицы.

- Выкладывай – произнес Фирфир, узнав кряхтящий от сырости голос.
  - Несколько повозок с хорошей охраной отправились на северо-запад в направлении Эстара. Говорят, несколько государственных деятелей отправились в какое-то путешествие – декларировал Иглыш.
  - Темные персоны, эти гос деятели, с ними всегда можно вляпаться во что-то – ответил его предводитель. – Сейчас идет большая шумиха из-за того что свалилось в горах.
  - Да, но по моим данным в эти горы была направлена экспедиция, кто знает, может они вернулись – расположившись в тених просторного помещения, сказал Нос.
  - Смертники! Из этих гор еще ни кто не возвращался – проворчал, улыбаясь Иглыш.
  - Есть еще кое-что, по моей сети распространился запрос на выяснение родословной некоторых персонажей, есть подозрение, что они были отправлены в это путешествие – продолжил Нос свое повествование.
  - И кому понадобились эти несчастные? – спрашивал Фирфир.
  - Нашему старому знакомому лорду Салмону, некоторые из этих запросов касаются военной разведки, но половина обычные смертные знахарка, гномы и рабочие – докладывал Нос.
  - Военная разведка обычное дело, они постоянно пытаются вытащить какую-то грязь друг про друга, но очевидно намечается кая-то заварушка на верхах, если простые люди понадобились политикам – заключить Фирфир. – По крайней мере, это безопасно для нас.
  - Что делать с вельможами бос? – спрашивал нетерпеливо Иглыш.
  - Это не наша территория, пусть с ними разбираются местные, можно подкинуть им информацию и проследить за результатами. Если что-то зазвенит, найди себе наемников и выбей из них это – озвучил свой план Фирфир.
  - Не стоит этого делать бос, я слышал, что лорд Ифир сам нанял местных для того чтобы устроить засаду в западных лесах, ему нужны какие то бумаги – предостерег его Нос.
  - Убрать конкурентов и испортить отношения с потенциальными клиентами, ... непростое решение – бормотал Фирфир. - Хорошо, но если будет возможность, узнай что это за бумаги и сколько за них платят! Ясно Иглыш?
  - Я буду осторожен босс – ответил он.
- Рэйес Малдур уже был на половине пути в столицу Зентима. В трехдневном путешествии после встречи во Фриксе, он останавливался в Эстаре для совещания с Тэлмахом исполняющим обязанности местного лорда, занятым сельским хозяйством и охотой на местных хищников на своей земле. После чего они оба решили отправиться в Лиски, обеспечив себя двойной охраной. Но это им не помогло, половина охраны свалилась в глубокий ров, многим удалось выжить, но не выбраться. Другая половина сдалась после отчаянного сражения и потери нескольких солдаты. В основном они все умирали от ран, но еще не были мертвы.
- Не слишком ли много охраны? – спрашивал Бурый.
  - Учитывая, что мы ожидали троих вельмож, их здесь должно быть больше – отвечал

Караульщик.

- Но наши потери не стоят оплаты! – кричал Камень.

- Мы еще поторгуемся – сказал Сухой Лист. – Выходите по одному!

- Мы сопровождение советника и лорда этого государства! Вы понимаете на кого напали! Вас выследят и в лучшем случае отправят на каторгу в шахты! – выкрикивал Евмей один из офицеров охраны Рэйеса.

- Заткнись! – выкрикнул Камень, ударив охранника в лицо. – Вы были бы все живы, если бы так не торопились и были сговорчивее!

- Нам нужны все ваши бумаги! – крикнул Сухой Лист.

- Но, но, у нас нет ни чего важного, это просто списки товаров и отчеты о работе жителей – отвечал Рэйес, выходя из экипажа.

- Ты знаешь что король не оставит это место в покое когда узнает что вы натворили! – прокричал Тэлмах из другого экипажа.

- Еще слово и мы начнем разбираться с вашей выжившей охраной – ответил Сухой Лист.

- Не стоит так нервничать, мы дадим вам все, что вы попросите – согласился Рэйес.

- Босс, может, проверим их карманы? – спросил Камень у Сухого Листа.

- Здесь ни чего нет кроме одежды и припасов! – прокричал копошащийся в повозке Гвоздь.

- Выкладывай все что есть! – недовольно скомандовал Сухой Лист, глядя на Рэйеса.

- Всего пара серебряных, ... вот – протягивая ему мешочек, сказал советник.

- Такие знатные господа и без золота? – с еще большим недовольством спрашивал Сухой Лист.

- Наша поездка заканчивалась, и все средства были потрачены – оправдывался Рэйес.

- И ты думаешь, я поверю в то, что у таких вельмож не припрятано на непредвиденные расходы? – рассержено требовал Бандит.

- Я королевский советник, мне не требуются средства для получения чего либо – ответил Рэйес.

- А я нахожусь в своих владениях, здесь и так все принадлежит мне – вступил в диалог Тэлмах.

- Вот Скрек! Это не та поклажа! Здесь должны быть три советника, нам не говорили, что мы нападаем на местного лорда – начал паниковать Гвоздь.

- Сворачиваемся! Прихвати повозку с припасами и вещами и сваливаем! Этому отвесьте хорошенько, чтобы вырубился! – скомандовал Сухой Лист, указывая на охранника. – Он мне не нравится.

Западные леса возле южных холмов, за которыми скрывались северные болота, кишели мелкими хищниками. Это устраивало банду, так как больших хищников здесь не было, а за

холмами всегда можно было поохотиться на хап. Это был достаточно большой и густой лес, чтобы в нем можно было спрятаться и запутать следы.

- Что будем теперь делать босс? – спрашивал Караульщик, когда они прибыли в свое укрытие.

- Это дело изначально был подставой, не надо было бросаться на королевскую знать – сетовал Бурый.

- Мы потеряли двоих! – злился Камень.

- Чего вы ожидали, когда решили заняться бандитизмом? – сказал Сухой Лист, не ожидая ответа. – Или вы думали, вам все сойдет с рук, и посыплется горы золота?

- Они все сопляки босс, чего с ними возиться, пусть валят к Фирфиру, он не любит кровавые дела – выступил Нож. – Я слышал, тут шнырял один из его шайки.

- Нам самим скоро понадобится валить отсюда, так или иначе это дело должно было завершиться этим – не поднимая голоса, говорил с ним Сухой Лист.

- Свалим за холмы в западную часть болот, а там можно отправить сопляков на съедение хапам – прошептал Нож улыбаясь.

- Может просто порезать вас и свалить со всем добром – предложил Камень, переглядываясь с Гвоздём и Медным.

- Рискни здоровьем! – сказал Сухой Лист. – Мы одолели 15 человек всемером! Неужто мы не одолеем вас вдвоем?

- Мы сваливаем – высказал Гвоздь. – Гоните нашу часть со сделки с Ифиром!

- Три золотых на троих, и валите к Скреку, чтоб я вас больше не видел – ответил Сухой Лист.

- Цена была больше и нас было пятеро, если так мы возьмем повозку с добычей себе – торговался Бурый.

- Повозку можешь забрать, а припасы и добро оставь – холодно сказал Нож. – Или мы поговорим по-другому.

- Ладно, пошли – сказал Камень, сгребая золотые.

- Ты пока останешься здесь, а Гвоздь и Бурый выгрузят все с повозки – воткнув в руку с золотыми, сказал Сухой Лист.

- А-а – прокричал Камень и опустился на колени от боли.

- Ах ты! – крикнул Бурый, и кинулся с ножом в сторону Сухого Листа, но тут же получил удар в живот с низу и медленно упал.

- Сопляки – сказал Нож, вытаскивая руку с оружием из живота несчастного.

Гвоздь, видя происходящее, выбежал из укрытия и запрыгнул на повозку, но свалился с нее, когда что-то ударило его по голове.

- Хороший бросок Караульщик! – сказал Нож, выходя из-под навеса.

- Оставим их здесь, на съеденье вургам - проворчал Сухой Лист.

Нож подошел к гвоздю и порезал ему запястья, затем они сели в повозку и отправились на северо-восток. Камень здоровой рукой пытался прикрыть кровавую рану, потерявшего сознание Бурого, но все было бесполезно, в глубоком разрезе было все перемешано. После нескольких попыток остановить кровь Камень услышал снаружи вой вургеров и чей-то стон.

Рэйес и Тэлмах быстро спешили в Лиски чтобы спасти раненных выживших, как оказалось большинство получили сильные удары тупыми предметами и некоторые пострадали от падения на них лошадей в выкопанный ров. Лишь один страдал от колотой раны и потери крови. Они разместили всех потерявших сознание в одной из своих экипажей, а сами ехали в другой, наблюдая за серьезно ранеными солдатами. В быстром темпе за четверть дня они добрались до первого небольшого поселения расположенного в округе большого города.

- В который раз этому Сухому Листу удастся скрыться! - жаловался Тэлмах. - Мы даже нашли несколько его укрытий в лесу, и все они оказывались пусты после нападения.

- Вы пытались устроить засады? - спрашивал его Рэйес.

- Все бесполезно, с каждым разом он просто вырывал новую нору, и у меня не хватало рекрутеров чтобы поставить их у каждой дыры - огорченно рассказывал Тэлмах. - В прошлом году мы потеряли двоих.

- И король ни чего не предпринял? - продолжал вопросы Рэйес.

- Король? Его армия проехала по лесам, когда уже было поздно. Этот разбойник уезжает из Парфемина и готовит где-то новое нападение, он даже нападает в разные сезоны и пропадает на год или два. У нас нет столько людей, чтобы все время караулить дорогу, а уж тем более весь лес - обреченно доложил Тэлмах.

- Да, но, хм ... у меня есть одна идея - и Рэйес достал еле трещащую коробку из-под сиденья. - Я позаимствовал это у Кастора.

Пока Рэйес возвращался из Фриксы, он хотел разглядеть изобретение странного ученого поближе, пообещав вернуть его в целостности и сохранности. Но по мере приближения в Эстар, коробка переставала издавать звук, но потом опять начала трещать. Следуя увеличивающемуся треску, он снова встретился с Кастором, который решил отправиться в Шофу и догнал Рейса в Эстаре. Рассказав об этом ему они начали искать источник странного сигнала пока не нашли еще одну диковину в коллекции Кастора, которую он приобрёл в тот день когда коробка сошла сума. Это был осколок необычной руды, которая парила в воздухе.

- Чем сильнее она трещит, тем ближе мы будем находиться к тележке с моими вещами - объяснял он план Тэлмаху.

- Это ... что? - удивлялся Тэлмах.

- Некогда объяснять, чем быстрее мы отправимся в погоню, тем быстрее мы его настигнем, дорого каждое мгновение - торопил его Рэйес.

Они быстро собрали оставшихся солдат вместе с избитым Евмеем, который жаждал мести. И отправились в местные леса, оставив раненых на попечение жителям. В лесу они встретили стаю вургов потрошащих чьи-то останки, когда солдаты отогнали хищников, они нашли вход в землянку и труп с одним выжившим внутри.

- Где твой босс? – кричал Евмей в сторону испуганного Камня.
  - Я все скажу! Я все скажу! – прикрываясь руками, кричал он. – Они говорили, что-то о северных болотах!
  - Что? Твой босс решил оставить вас на съедение волкам? – спрашивал Тэлмах.
  - Это был заказ от Ифира, Сухой Лист предложил нам большой заработок за легкую работу! Нужно было ограбить одного вельможу и отобрать у него бумаги, и ни каких убийств – отвечал еле выживший Камень. – Но все что нам заплатили он забрал себе.
  - Нам нужно спешить – вынырнул Рэйес. – Сигнал слабеет!
  - Заприте его здесь, вряд ли он захочет в одиночку бегать по этим лесам – скомандовал Тэлмах.
  - Я вижу следы повозки – прокричал один из охранников снаружи.
  - До северных болот два дня пути, если посчитать время, когда разбойники нас покинули, они должны быть в полудне пути от нас, с повозкой через густой лес им от нас не уйти, но на холмах будет трудно их догнать – озвучил свой план Евмей, вскакивая на коня. – Нам нужно быстро пересечь лес и ловить их на выходе! Здесь есть один ход, я узнал его, когда мы прочесывали лес.
  - Возьмите это, если вы услышите громкий треск, он будет означать что вы рядом – отдавая коробку, объяснял Рэйес.
  - Следуйте за Евмеем! – командовал Тэлмах солдатам.
- После того как они выехали из леса загоня лошадей по узким тропам солнце уже зашло, и единственной ориентир который показывал направление в полной темноте был сильный треск непонятного устройства.
- Где-то близко, должно быть они разместились на ночлег – шептал Евмей.
  - Ей босс, ты ни чего не слышишь? – спрашивал Караульщик.
  - Нет, а что? – отвечал ему Сухой Лист.
  - Что-то странное, будто кто-то скребет по дереву – говорил он.
  - Какой-нибудь горш забрался под дерево – предполагал Нож.
  - Только не вздумай ни чего разжигать, кто знает, что еще придумает Тэлмах. Я столько вырыл ям в этом лесу, что сам начал путаться в них – предостерег Сухой Лист.
  - Ни с места вы окружены! – прокричал Евмей.
  - Скрек – выругался Сухой Лист и запрыгнул на своего коня.

Вырвавшись из небольшого окружения из 5 солдат и Евмея, он мчался по холмам в сторону северных болот. Ночь Велсига освещали только звезды, Но одна из них была достаточно яркая в это время года, которую можно было увидеть в сезон начала холодов даже днем. Евмей не теряя времени, отправился за ним в погоню. Солдатам удалось прижать Ножа, который яростно отбивался от пятерых солдат, но бдительный Караульщик был готов удрать раньше,

чем Евмей показал себя. К сожалению Евмея его лошадь порядочно устала, и теперь он отставал от своей цели. Можно было надеяться, что в болотах Сухой Лист спешиться, и он догонит его.

Но этого не произошло, лошадь Сухого Листа споткнулась, и он кубарем скатился с нее, разбившись о камни. Нож смог обездвигить двух охранников и тоже бросился в бега. Тэлмах и Рэйес к этому времени смогли подоспеть и поспешили к раненым солдатам. Караульщик не стал далеко убегать, а скрывшись за одним из холмов, не заметив погони, спрятался среди ухабов. За Ножом гналось трое солдат. Евмей увидев быструю кончину Сухого Листа, развернулся в сторону приближающегося шума и помчался на перехват.

Нож мчался от всех преследователей на юг вниз по склону, заметив препятствие на пути к болотам. Заметив, что его преследователи постепенно отстают, он начал поворачивать в сторону болот. Все что ему оставалось это следить за дорогой, чтобы его не постигла та же судьба что и его начальника. Спустя треть дня он уже приближался к болотам, наблюдая вдалеке своих преследователей. Ему нужно было найти секретную тропу, чтобы пересечь болота и не попасть в желудок к хапам, но для этого нужно было отправиться на север.

Это была окраина загонов для выращивания хап поселений Мигла. До самого города было достаточно далеко, около дня пути. Лошадь Ножа уже выдохлась от быстрого темпа, но ему она уже была не нужна. Он решил пробраться вдоль укреплений сдерживающих хап, надеясь, что их не будет так много снаружи. Но даже один хап была проблемой, особенно в этот сезон. Несмотря на усталость, Нож смог отбиться от двух из них, отрезая им языки. Тихо скрывшись в болоте, он ожидал своих преследователей в засаде.

Евмей уже отчаялся, когда заметил, что Нож спешился и скрылся в неизвестном направлении. Увидеть с такого расстояния одинокую фигуру, было проблематично, и лошади плелись, испуская последний дух. Двое солдат уже отстали, Евмей пересел на лошадь одного из них, а другой был слегка ранен, и они вдвоем ехали к месту предполагаемого нахождения разбойника. На месте не было ни кого кроме лежащей кобылы. В пятистах шагах виднелись укрепления для загонов хап, и заходить в эти места было опасно без специального снаряжения.

- Он не мог далеко уйти - сказал Евмей оставшемуся охраннику. - Нужно прочесать побережья болот, если на него напал хап, то возможно, что он убил одного, ... тут должны быть трупы.

Они долго осматривали местность и даже нашли один из плавающих трупов хапы с отрезанным языком. И ни как не замечали наблюдателя следящего за ними среди зарослей травы, пока охранник не попал в его капкан. Нож быстро разделался с беднягой, и Евмей это заметил, услышав шум воды и всхлипывание. Пока его враг возился с трупом, Евмей быстро догнал его.

И они начали сражаться, бултыхаясь в тине и воде с трупами хап. Дно болота было мягким и вязким и того гляди под ногу могла попасть трясина. После четырех ударов Ножа его загнутым мечем и кинжалом, Евмей был ранен в руку и отступал. Вскоре они лежали на берегу, и Нож держал кинжал над шеей Евмея обеими руками, после того как его меч был выбит из рук. Евмею ничего не оставалось, как оставить свое оружие и сопротивляться тому, кто сверху, проигрывая в натиске. Пока не послышался странный звук.

- Кыр-к-к-к - услышав это, Нож обернулся и ослабил хватку, что позволило Евмею столкнуться обидчика.

Выползший из воды хап схватил кувыркнувшуюся жертву свои языком. Его и еще несколько

сородичей привлекли шум и лязг ночной возни. Теперь перед Ножом стояло четверо хап, одна из которых уже затягивала его в свою пасть. Евмей, обрадовавшись своей подмоге, не стал провоцировать своих благодетелей и постарался быстро уйти подальше, наблюдая за сопротивлением Ножа. Через некоторое время уже все четыре языка обвивали его за разные конечности и не давали ему воспользоваться оставшимся кинжалом.

Смерть была медленной и ужасной, от ленивого перетягивания добычи, суставы Ножа хрустели и постепенно вывихи сменяли переломы и стоны, до тех пор, пока не начали рваться сухожилия и мышцы. Евмей не смотрел на это, он уже давно отправился обратно в свой удел, увидев как один из хап проглотила его напарника. Лишь тихий крик донесся из-за спины, когда он был рядом с лошадьми.

Наследующий день Тэлмах был разочарован потерей одного из солдат, ему опять требовалось объявить одной из семей, что их родственник не вернется. Конечно, это были не самые худшие времена, когда люди гибли сотнями, но ему самому было стыдно, что в мирное время гибли люди от его некомпетентности, он был еще молод для таких дел. Его отец был часто в отъезде по государственным делам, поэтому все управление землями перешло в его руки. Единственное что могло оправдать теперешнюю потерю это гибель двух важных персон преступного мира, но одному удалось скрыться. Ему оставалось только надеяться, что оставшийся бандит не сунется на его территорию.

Удача была на его стороне, когда советник Рэйес показал возможности удивительного устройства, которое не сработало бы, если бы разбойники не взяли с собой его вещи. К сожалению, работа экспериментального устройства была секретом не только для него, но и для Рэйеса и его еще требовалось изучить. Преимущество подобного оборудования было трудно переоценить при поиске необычных руд, и что еще могла предложить подобная технология, оставалось тайной. Изюминкой проделанной работы была информация, которая могла подорвать авторитет Ифира самого крупного землевладельца Парфемина.

- Ну что Иглыш? Какие новости на сей раз? – спрашивал Фирфир.

- У нас гости босс! Караульщик из банды Сухого Листа – протянул довольный Иглыш.

- Чего он хочет? – спросил его Фирфир.

- Его шайке пришел конец, и теперь он не приделах – сообщил ему его помощник.

- Местечко освободилось, ... а что там с заказом? – спрашивал его начальник.

- Пустышка, они взяли ни того клиента – ответил Иглыш. – Я позову его!

- Жду.

Иглыш вышел из главного зала старых развалин и привел за собой грязного человека.

- Давай сразу определимся, я здесь не для того чтобы примкнуть к тебе, и мне не нужны проблемы, я здесь чтобы переждать. В отличии от Сухого Листа, да сожрет его Скрек, я не собираюсь в тихую прятаться на твоих болотах, поэтому я пришел к тебе – сразу ответил ему Караульщик.

- Быстро и по делу... Ценю! Но кто тебе сказал, что я тебя отпущу отсюда, пока ты не поделишься со мной частью награбленного? У Сухого Листа должно быть место с его добычей – поставил его перед фактом Фирфир.

- Мне не нужно его добро, я давно подозревал, что так все закончиться, он слишком долго доил одного оргила. У меня есть свои секреты, но на его склад можно пройти с западной стороны болот, если следовать ориентирам – сдавался Караульщик. – И я спокойно отдохну здесь взаперти, до тех пор, пока вы это проверяете или присоединюсь к вам в путешествии, но сейчас я бы хотел отдохнуть и не высовываться.

- Что ж, оплата принята – ответил Фирфир.

- Я совсем забыл! У нас есть заказ – прозрел Иглыш.

- Что это Иглыш? – интересовался босс.

- Салмон хочет, чтобы мы припрядали одну дамочку, обеспечив ей все удобства! Ничего не приличного если она того сама не захочет, все для того чтобы попугать ее мужа, не больше – доложил он.

- Ты сказал ему, что мы не дом милости? За ее содержание и прочий сервис с последствиями они должны выложить круглую сумму! – объявил правила Фирфир.

- Да босс! Он обещал триста золотых за месяц работы!

- Хе, видимо ее хахаль, серьезно подпортил ему нервы, что тебе о нем известно?

- Мне? Ничего! Пусть лучше Нос что-нибудь разнюхает про него, кажется, его зовут Тефис

- Нос! Что скажешь?

- Знакомые имена всплывают все чаще. Насколько мне известно, один из участников той самой экспедиции посланной в Гольскейп, он там за главного – ответил Нос.

- Скрек! Так и знал, эти политики опять что-то затевают. Если этот парень вернулся с проклятых гор, он будет той еще занозой – проворчал Фирфир.

- Не лучше ли заняться тем вельможей, который скоро будет проезжать из Эстара в Лиски? – предложил Иглыш.

- Еще одна темная лошадка? Мне бы не хотелось вляпаться во что-то крупное, наши мелкие дела ни кому не мешают жить, именно поэтому мы до сих пор на плаву – ответил ему начальник.

- Пора брать быка за рога Бос! Если мы окажемся на стороне победителей, это поднимет нас на новую ступень! – подбадривал своего начальника Иглыш.

- Заманчиво Еж! Очень заманчиво. Только ты явно мало в своей жизни имел дело с политиками. Они всегда могут оказаться на стороне победителей, какая бы из сторон не выиграла, но не мы. Политики, вот кто настоящие бандиты всех времен – ответил ему босс. - Надо поручить это дело с вельможей кому-нибудь из отчаянных голов, а потом в случае успеха перехватить их малыми потерями.

- Ты Босс! А что делать с дамочкой? – спрашивал Иглыш.

- Ничего! Просто отправь письмо с шантажом ее мужу, посмотрим, на что он способен. Для правдоподобности наведайся к ней и возьми прядь волос, поручи это Леснику он сделает все тихо и пусть останется проследить за ней – ответил Фирфир.

- Будет сделано.

- В любом случае, если они хотят просто так отдать нам триста золотых, нет смысла отказываться – лениво командовал ему начальник.

Теперь у Иглыша было много работы, организовать дело своего босса многого стоило, ему только требовалось придерживаться плана и тогда он будет при деньгах, как и всегда. Несмотря на то, что его босс ни когда не соглашался на его авантюры, они всегда оставались в выгодном положении и Иглыш это очень ценил. Но главное его босс ни когда не выбирался из своей берлоги и мало кто его видел, поэтому все лавры в бандитском сообществе доставались его помощнику.

- Нос, Сможешь узнать, что ему надо от этого Тефиса? – переключился Фирфир.

- Понять это не мудрено, экспедиция была послана за полезными ресурсами, из-за их отсутствия владения Мермера будут бесполезными и его голос в королевстве не будет ни чего значить – докладывал он.

- И как, по-твоему, Салмон заставит его замолчать, если он уже доложил о результатах? – интересовался Фирфир.

- Подтверждение фальсификации данных от свидетеля, позволит избавиться им и от Мермера и от Тефиса и еще больше подорвет доверие к ним – отвечал ему Нос.

- Они не будут это проверять?

- Проверка дорого стоит, еще дороже стоит отправить людей на несуществующие прииски, но на фоне последних слухов о «падшем светиле», все может иметь иной характер – сообщал ему Нос.

- Что еще за сплетни?

- Говорят, Лайс сошел с небес, старые пророчества сбываются. Глядя на все это Король может отправить войско, тогда к фальсификации добавиться еще и диверсия – подложил размышлять Нос.

- Попахивает большой заварушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/59160/1523608>